

**В Хамовнический районный суд
города Москвы**

Ходорковского Михаила Борисовича и
Лебедева Платона Леонидовича

**ХОДАТАЙСТВО
(повторное)**

27 апреля 2009 года нами было заявлено ходатайство об установлении срока нашего содержания под стражей.

Основанием заявления данного ходатайства явилось то, что 17 марта 2009 года при вынесении постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания суд оставил без изменения (не продлил срок действия) ранее избранную нам меру пресечения.

В результате, установленный решением суда срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. истек в ночь с 17 на 18 марта в 24 часа, а мой, Лебедева П.Л., срок содержания под стражей истек в ночь со 2 на 3 апреля в 24 часа (в силу положений ст.ст.108, 109 и ч.2 ст.128 УПК РФ).

С этого времени мы содержимся под стражей без судебного решения, т.е. незаконно.

Данное уже состоявшееся и длящееся по настоящее время нарушение закрепленного за нами в ст.22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность вне сомнений получит надлежащую оценку со стороны Европейского Суда по правам человека (уже в ближайшее время при рассмотрении жалобы № 42757/07 по делу «Лебедев против России»), а возможно и судебных инстанций Российской Федерации.

Тем более, что именно такое нарушение уже явилось основанием вынесения постановления Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2007 года по моей, Лебедева П.Л., жалобе № 4493/04, в котором Европейский Суд по правам человека единогласно постановил, в т.ч., что в отношении меня, Лебедева П.Л., ***«имелось нарушение Статьи 5 § 1 (с) Конвенции в отношении содержания под стражей без судебного решения с 31 марта по 6 апреля 2004 г.»***

Однако допущенные судом нарушения требований ст.ст.108, 109, 255 УПК РФ и п. «с» параграфа 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не освобождают суд от обязанности соблюдать закон в дальнейшем при разрешении вопросов о мере пресечения.

Тем не менее, 28 апреля 2009 года, при разрешении нашего ходатайства от 27 апреля 2009 года, Вы, Ваша честь, в очередной раз полностью проигнорировав требования закона¹, всего лишь заявили, что, якобы, срок нашего содержания под стражей истекает 17 августа 2009 года. Разумеется, ничего подобного в тексте вынесенного ранее Вами постановления от 17 марта 2009 года не было и быть не могло, поскольку указанным постановлением срок нашего содержания под стражей **не продлялся**.

Таким образом, мы вынуждены в очередной раз констатировать Ваши неправомерные действия, поскольку изложенное означает, что в судебном заседании 28 апреля 2009 года Вами было неправомерно:

- без удаления в совещательную комнату;
- без вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления в отношении каждого из нас в отдельности;
- без ссылки на норму права;
- без учета фактических обстоятельств дела и доказательств их подтверждающих;
- без предоставления возможности обжалования,

т.е. произвольно, непроцессуальным образом принято решение о нашем содержании под стражей до 17 августа 2009 года.

Тем самым Вами были грубо нарушены положения ст.ст.108, 109, 255, 256 УПК РФ, в совокупности с положениями ч.4 ст.7 УПК РФ, ст.22 Конституции РФ, п. «с» пар.1, пар. 3 ст.5 и ст.13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Положения ч.2 ст.255 УПК РФ предусматривают, что «если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи».

Однако эта норма (во взаимосвязи с положениями ст.ст.108, 109, 255, 256 УПК РФ) ни при буквальном, ни при судебном-доктринальном толковании ее положений не предусматривает возможности произвольного, без удаления в совещательную комнату установления срока содержания под стражу одновременно в отношении нескольких лиц, вообще без какой-либо законодательной мотивировки, да еще и на никак не обоснованный срок.

Вынуждены пояснить, что само по себе наличие правовой нормы, допускающей ограничение права на свободу и личную неприкосновенность,

¹ В частности, ст.22 Конституции РФ, ст.ст.5, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.7, 108, 109, 255, 256 УПК РФ.

не может подменять фактические обстоятельства, являющиеся основанием ее применения.

И тем более, без учета фактических обстоятельств, подтвержденных совокупностью исследованных судом допустимых доказательств невозможно определить конкретный срок содержания под стражей в пределах, установленных ч.2 ст.255 УПК РФ.

Ваша честь, недопустимость описанных выше Ваших действий, когда Вы 28 апреля 2009 года произвольно назначили нам срок содержания под стражей до 17 августа 2009 года, полностью подтверждается общеобязательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 22.03.2005 года №4-П, вынесенном в т.ч. и по моей, Лебедева П.Л., жалобе.

Примечательно, что в указанной жалобе перед Конституционным Судом РФ был поставлен вопрос о признании противоречащими Конституции РФ, альтернативно, либо самих норм ст.ст.227, 228, 229, 255 УПК РФ, либо практики их применения, поскольку невозможно представить, что добросовестный правоприменитель не может отличить предварительные слушания от судебного разбирательства.

По этому вопросу Конституционный Суд РФ постановил, в частности, что содержащиеся в ч.1, 2 ст.110, ч.3 ст. 255, ч.7 ст.410, ч.1 ст. 411 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции РФ, *«поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают произвольное и не контролируемое судом продление сроков содержания подсудимого под стражей»*.

Однако именно произвольное и неконтролируемое продление срока нашего содержания под стражей произошло в судебном заседании 28 апреля 2009 года.

И это несмотря на то, что в упомянутом выше постановлении Конституционный Суд РФ особо подчеркивал, что:

«Судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и

стороной защиты (Постановления от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 295 УПК РСФСР; определения от 6 февраля 2004 года N 44-О по жалобе гражданина В.Н. Демьяненко на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК Российской Федерации, от 8 апреля 2004 года N 132-О по жалобе гражданина А.В. Горского на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации).

Использование для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, судебных механизмов, основанных на конституционных принципах равенства всех перед законом и судом, справедливости, состязательности и равноправия сторон, обеспечивает режим правовой определенности (Постановления от 27 мая 2003 года по делу о проверке конституционности положения статьи 199 УК Российской Федерации, от 25 февраля 2004 года по делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, от 16 июля 2004 года по делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации).

Названные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации коррелируют с выводами, сформулированными в решениях Европейского Суда по правам человека: практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, а лишь по причине отсутствия четких правил, регулирующих положение содержащегося под стражей лица, в результате чего лицо может быть лишено свободы на неопределенный срок без судебного решения, несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола; заключение под стражу на срок длительностью в несколько месяцев при отсутствии обосновывающего его постановления суда, в том числе на том единственном основании, что дело передано в суд, не может считаться "законным" в смысле § 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и само по себе противоречит принципу правовой определенности, являющемуся одним из основных элементов верховенства права (решение от 28 марта 2000 года по

делу "Барановский против Польши", § § 54 - 57; решение от 30 июля 2000 года по делу "Йечиус против Литвы", § § 62 и 63).

<...>

Законность и обоснованность применения избранной по судебному решению меры пресечения определяется не только формально установленным сроком ее действия, но и наличием выявленных в состязательном процессе фактических и правовых оснований для ее применения. При этом, как вытекает из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, должна обеспечиваться соразмерность ограничений, связанных с применением в отношении лица заключения под стражу в качестве меры пресечения, тяжести инкриминируемого ему преступления, его личности, поведению в период производства по уголовному делу, а также наказанию, которое в случае признания его виновным в совершении преступления может быть назначено и может подлежать реальному отбытию с учетом уголовно-правовых институтов освобождения от наказания и смягчения наказания».

Обращаем внимание суда на то, что описанные выше нарушения не только лишают наше нахождение под стражей даже видимости правовых оснований, но и освобождает нас от необходимости перед обращением в Европейский Суд по правам человека обжаловать допущенные судом нарушения в судах Российской Федерации, поскольку в результате вынесения Вами решения в непроцессуальной форме, нарушение нашего права на эффективное средство правовой защиты, закрепленного в ст.13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, становится очевидным и неоспоримым фактом.

Вместе с тем, руководствуясь принципом добросовестности и не желая дальнейшего усугубления последствий допущенных Вами нарушений, на основании ст.ст.6, 7, 108, 109, 255, 256 УПК РФ, ст.22 Конституции РФ, ст.5, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

ПРОСИМ:

Установить срок нашего, т.е. Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б., содержания под стражей с удалением в совещательную комнату, вынесением предусмотренного законом судебного решения в предусмотренной законом форме в отношении каждого в отдельности, либо освободить нас из-под стражи в связи с отсутствием правовых оснований для применения к нам данной меры пресечения.

Лебедев П.Л.
Ходорковский М.Б.
« ____ » мая 2009 года